

**Применение видов наказаний за убийство супруга или супруги во второй половине XIX – начале XX века  
(на матерналах Тверской, Ярославской и  
Тобольской губерний)**

**А.В. Спичак**

Нижевартовский государственный университет  
628616, г. Нижевартовск, ул. Мира, 3Б, Россия  
E-mail: spichak-89@mail.ru

**О.В. Ванюшина**

Научно-исследовательский институт информационных технологий  
Федеральной службы исполнения наказаний  
170000, г. Тверь, ул. Вагжанова, 17, Россия  
E-mail: vanyushina\_olesy@mail.ru

**Ю.А. Кривошеева**

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова  
150003, г. Ярославль, ул. Советская, 14, Россия  
E-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru

**Аннотация.** Статья посвящена изучению правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях, направленных против жизни одного из супругов в семьях жителей Тверской, Ярославской и Тобольской губерний во второй половине XIX – начале XX в. Авторами рассматриваются сословная принадлежность сторон, инстанции, в которых рассматривались дела об убийствах жен и мужей, причины преступлений. Особое внимание уделяется анализу законодательства о различных разновидностях убийств: умышленных и случайных, преднамеренных и наоборот, совершенных в драке, в сговоре, вследствие болезненного душевного состояния и опьянения, вследствие легких и тяжелых побоев, отравлений. Выявлены как гендерные мотивы: мужские – ревность («тяжкому оскорблению со стороны убитого»), женские – желание избежать угрозы лишения жизни, так и общие – намерение избавиться от

преграды для вступления в новый брак при наличии у убийцы любовника (любовницы), ненависть к супругу. Авторами выделяются отягчающие и смягчающие обстоятельства совершения преступлений супругами, а также существовавшие способы, помогающие избежать наказания.

**Ключевые слова:** убийство, супруги, преступление, наказание, законодательство, решение дел, Тверская, Ярославская и Тобольская губернии.

**Благодарности:** Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-78-10103 «Супружеские конфликты, методы их разрешения и предупреждения во второй половине XIX – начале XX вв. (межрегиональное исследование)», <https://www.rscf.ru/project/22-78-10103/>).

**Для цитирования:** Спичак А.В., Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А. 2024. Применение видов наказаний за убийство супруга или супруги во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Тверской, Ярославской и Тобольской губерний). *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. 11 (2): 118-141. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-2-118-141.

**Copyright:** © 2024 Спичак А.В., Ванюшина О.В., Кривошеева Ю.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

## **Application of Types of Punishments for the Murder of a Spouse in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Based on Materials from the Tver, Yaroslavl and Tobolsk Provinces)**

**Aleksandra V. Spichak**

Nizhnevartovsk State University  
3B Mira st., Nizhnevartovsk, 628616, Russia  
E-mail: [spichak-89@mail.ru](mailto:spichak-89@mail.ru)

**Olesja V. Vanyushina**

Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service

17 Vagzhanova st., 170000, Tver, Russia

E-mail: vanyushina\_olesy@mail.ru

**Julija A. Krivosheeva**

Yaroslavl State University named after. P.G. Demidova

14 Sovetskaya st., Yaroslavl, 150003, Russia

E-mail: y.krivosheeva@uniyar.ac.ru

**Abstract.** The article is devoted to the study of law enforcement practice in criminal cases of crimes directed against the life of one of the spouses in families of the Tver, Yaroslavl and Tobolsk provinces in the second half of the 19th – early 20th centuries. The authors examine the class affiliation of the parties, the authorities in which cases of murder of wives and husbands were considered, the causes of the crimes. Particular attention is paid to the analysis of legislation on various types of murders: intentional and accidental, intentional and vice versa, committed in a fight, in conspiracy, due to a painful state of mind and intoxication, due to light and severe beatings, poisoning. Both gender motives have been identified: male – jealousy (“severe insult from the murdered person”), female – the desire to avoid the threat of deprivation of life, and general – the intention to get rid of the obstacle to entering into a new marriage if the killer has a lover, hatred of spouse. The authors highlight aggravating and mitigating circumstances of crimes committed by spouses, as well as the existing methods to help avoid punishment.

**Keywords:** murder, spouses, crime, punishment, legislation, resolution of cases, Tver, Yaroslavl and Tobolsk provinces

**Acknowledgments:** The article was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 22-78-10103 “Marital conflicts, methods of their resolution and prevention in the second half of the 19th – early 20th centuries (interregional study)”, <https://www.rscf.ru/project/22-78-10103/>).

**For citation:** Spichak A.V., Vanyushina O.V., Krivosheeva Yu.A. 2024. Application of Types of Punishments for the Murder of a Spouse in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (Based on Materials from the Tver, Yaroslavl and Tobolsk

Provinces). Tractus Aevorum: the evolution of socio-cultural and political spaces. 11(2): 118-141. DOI: 10.18413/2312-3044-2024-11-2-118-141.

### **Введение**

2024 г. объявлен В.В. Путиным годом семьи. Год семьи, согласно указу Президента РФ от 22 ноября 2023 г., проводится «в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей». В настоящее время институт семьи претерпевает кризис, который обусловлен такими негативными явлениями, как поздние браки, малодетность и бездетность, увеличение разводов. Все это ведет к серьезной социальной проблеме – убыли населения. Поэтому сейчас особенно важно обращение к опыту прошлых поколений, касающемуся различных проявлений супружеских конфликтов, методам их разрешения. Супружеские конфликты, как в настоящее время, так и во второй половине XIX – начале XX в., завершались по-разному, и самым страшным их итогом было убийство одного из супруга вторым.

Проблемы семейного насилия и супружеского убийства в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. нашли отражение в ряде трудов российских исследователей, подготовленных на основе анализа как законодательства, так и региональных архивных материалов. Авторы рассматривают разновидности и причины убийств, указывая на не совершенность правовых норм, что подтверждается, в том числе и в нашей работе. В.С. Печникова проанализировала особенности развития законодательства о супружеских убийствах XIX столетия. Она классифицировала разновидности подобных убийств, а также указала на расплывчатость формулировок законов и противоречивость наказаний в целом. В ее работе встречаются примеры по Екатеринославской, Кутаисской и Пермской губерниям<sup>1</sup>. В статье В.С. Сидоровой, посвященной бытовому насилию в крестьянских семьях, дается общая характеристика убийств; указывается на обычность семейного насилия, безрезультатность и даже опасность жалоб на жестоких мужей (не тяжкие побои не рассматривались судами, на защиту женщин не вставала и церковь). Исследование В.С. Сидоровой показывает, что соотношение мужей и жен-убийц было примерно равным, причиной насилия в семьях при этом называет некультурность крестьян и заключение браков без взаимной симпатии<sup>2</sup>. В статье В.Б. Безгина осуществлен анализ причин убийств супруга (супруги), совершенных в российской деревне конца XIX – начала XX в., выясняются факторы, провоцировавшие их

---

<sup>1</sup>Печникова 2013.

<sup>2</sup>Сидорова 2011.

совершение<sup>3</sup>. Изучение темы супружеского насилия в конце XIX – начале XX в. с позиций специалистов по женской и гендерной истории предпринято в коллективной монографии под редакцией М.Г. Муравьевой и Н.Л. Пушкаревой<sup>4</sup>.

Выходят в свет работы, посвященные отдельно преступлениям, совершенным мужчинами и женщинами, причем больше внимания уделено последним. З.З. Мухина осветила проблему женской крестьянской преступности, затронув попутно и вопрос о мужеубийствах<sup>5</sup>. Что касается трудов, выполненных на региональном материале, то внимания заслуживает монография С.Г. Куликовой, посвященная теме женской преступности. Убийство мужей ставится автором на второе место по частоте после умерщвления детей. Причиной, по ее мнению, видится сложность получения развода, а также жестокость мужчин. Насилие к жене рассматривается как нормальное явление в патриархальной семье, насилие же по отношению к мужу – наоборот. С.Г. Куликова приводит примеры по Тверской и Ярославской губерниям, однако во втором случае дело рассматривал суд первой губернии<sup>6</sup>. Причины мужеубийства на материалах Таврической губернии раскрываются в статье В.А. Масленниковой<sup>7</sup>.

В последнее время появляются работы об истоках виктимблейминга (явления, когда жертву преступления или насилия обвиняют в том, что с ней произошло), вызванного сохранением архаичных традиций патриархальной семьи, то есть жертвами выступают представительницы женского пола. С.В. Ворошилова на конкретных примерах доказывает, что данное явление имеет глубокие истоки, связанные с сохранением стереотипа о подчиненном положении женщины в браке<sup>8</sup>.

Итак, ученые-историки и правоведы рассматривают основные разновидности такого преступления, как убийство супруга или супруги (умышленное, «в запальчивости» и т.д.) в основном в рамках изучения развития законодательства о наказании за данное деяние, при этом уделяется внимание особенности решения судебных дел при различных условиях совершения преступлений, привлечение архивных дел при раскрытии данной темы остается редким явлением в современной историографии. Авторы сходятся во мнении, что убийство мужа осуждалось обществом, тогда как жестокость (вплоть до лишения жизни) по отношению к жене была обычным явлением.

Таким образом, в последние два десятилетия тема супружеских конфликтов, в том числе преступлений, привлекает внимание ученых,

---

<sup>3</sup>Безгин 2016.

<sup>4</sup>Бытовое насилие в истории российской повседневности ... 2012.

<sup>5</sup>Мухина 2019.

<sup>6</sup>Куликова 2011.

<sup>7</sup>Масленникова 2021.

<sup>8</sup>Ворошилова 2022.

изучаются и региональные документы (однако только в качестве отдельных примеров без специальных исследований), однако к настоящему времени следственные дела Тверской губернии изучены не в полной мере, а Ярославской и Тобольской губерний – вообще не рассмотрены. Необходимо более детальное рассмотрение следственных процессов и последствий, следовавших за различные разновидности убийств, совершенных при разных обстоятельствах для формирования более полной картины исследуемой темы.

### **Предмет и методология исследования**

В настоящем исследовании объектом изучения стали супружеские конфликты во второй половине XIX – начале XX в., предметом – особенности рассмотрения дел об лишении жизни супруга (супруги) в указанный период.

Цель исследования – выделить и рассмотреть особенности решения дел и выбора наказания за убийство мужа или жены во второй половине XIX – начале XX века. Для достижения поставленной цели были проанализированы судебные архивные дела, а также законодательство – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (далее – УоН) 1857, 1866 и 1885 годов и «Устав уголовного судопроизводства» от 20 ноября 1864 г. (далее – УУС). Для написания статьи применялись как общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение, так и специальные исторические методы – сравнительно-исторический и историко-системный.

В современной историографии существует мнение (в частности В.Б. Безгина, З.З. Мухиной и др.), что мужчины совершали убийства, как правило, не умышленно, а «в запальчивости», вследствие побоев, а женщины, наоборот, обычно продумывали заранее преступление, для того, чтобы защититься от угрожающего лишить их жизни мужа, с которым, по мнению неграмотного деревенского и сельского населения, невозможно было развестись или просто уйти (из-за страха, неодобрения общества и т.д.). Данное утверждение является гипотезой данной работы.

Нами было рассмотрено 20 дел из региональных архивов Тверской, Ярославской и Тюменской (Государственный архив в г. Тобольске) областей за 1861–1917 годы. Губернии (Тверская, Ярославская и Тобольская) выбраны таким образом, чтобы обеспечить возможность сравнения особенностей ведения следственных дел в центре Российской империи и на периферии. Большинство виновных в убийстве супруга являлись крестьяне (в том числе из ссыльных) – 15 человек, а также 2 купца, мещанин, почетный гражданин, священник и пономарь. Гендерное соотношение составило 5 виновных женщин и 15 – мужчин.

### **Результаты и их обсуждение**

Конечными инстанциями рассмотрения дел в Ярославской губернии стали: Ярославский окружной суд дважды, а также прокурор Рыбинского окружного суда, дважды – Ярославская палата уголовного суда, причем оба дела поступили из уездных судов – Ярославского (материалы предварительного следствия не найдены) и Любимского; Романово-Борисоглебский городской магистрат (уведомление магистрата о деле, бывшем на ревизии в Ярославской палате уголовного суда), в Тверской губернии – исключительно окружные суды (Тверской, Кашинский и Ржевский), а в Тобольской губернии – земский заседатель 1 участка Ишимского округа, дважды духовная консистория (в делах лиц духовного звания), в остальных четырех делах – окружной суд.

Преступления, «за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния», подлежали рассмотрению окружных судов при участии присяжных заседателей (ст. 201 УУС), причем выбиралось то судебное учреждение, к чьему ведомству относилась территория, на которой было совершено деяние для удобства сбора улик и допроса свидетелей (ст. 208 УУС)<sup>9</sup>.

Последствия данного вида преступления регулировались УоН, выбор конкретной санкции зависел от наличия у виновного доказанного намерения убить супруга, тяжести ран, состояния алкогольного опьянения или сумасшествия.

Если супруг умирал вследствие побоев, то к виновному применялись те же статьи, что и в делах о побоях, не окончившихся смертью, это ст. 2038, п. 2 ст. 2038 и ст. 2041 УоН 1857 г. (соответствующие ст. 1489, 2 п. 1490 и 1492 УоН 1886 и 1885 г.)

Ст. 1489 УоН 1885 г. регулировала такие умышленно совершенные преступления по причинению вреда здоровью, как побои, истязания и мучения<sup>10</sup>. Побоями называли повреждения, причиняемые ударом твердого тупого орудия (кулаки подходили под это определение). Под истязаниями подразумевали длительное определенное время и характеризующееся жестокостью причинение физической боли (сечение розгами, таскание за волосы, пытки, тяжкие продолжительные побои). Мучения состояли в лишении человека необходимых для существования условий. Сведения о мучениях не встречались нами в рассмотренных делах, однако упоминались в законодательстве, что свидетельствует о зафиксированных случаях этих видов преступлений<sup>11</sup>.

Согласно ст. 1490 УоН 1885 г., если результатом преступления, совершенного по ст. 1489, становились увечья или тяжелые раны (ст. 1477, 1478 и 1481 УоН 1885 г.), приведшие к смерти, то даже при

---

<sup>9</sup>Россия. Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года ... 1867, 94, 100-101.

<sup>10</sup>Таганцев 1876.

<sup>11</sup>Казаков 1912.

отсутствии намерения убить виновный лишался всех прав состояния и ссылался в каторжные работы в крепостях на время от 8 до 10 лет. От присяжных заседателей требовалась уверенность в том, что побои грозили опасностью жизни, виновный при совершении преступления находился в состоянии вменяемости и предвидел угрозу наносимых им побоев<sup>12</sup>.

Для применения ст. 1490 УоН 1885 г. требовалось, чтобы побои, вызвавшие смерть, были не только тяжкими, но и угрожали опасностью для жизни, в противном случае виновный отвечал по ст. 1464 УоН 1885 г. (намеренное причинение смерти, однако такими насильственными действиями, сами по себе не представлявшими «высших видов умышленного посягательства на телесную неприкосновенность», то есть «такие насилия и побои, которые, по всей вероятности, не могли подвергнуть жизнь опасности и только по стечению особых обстоятельств причиняли смерть, а это иногда может произойти и от одного удара, нанесенного случайно на нежную или большую часть тела»). В комментариях к ст. 1490 УоН 1885 г. поясняется, что «нанесение умышленного удара по голове и давление руками горла, следствием чего была смерть жертвы, вполне подходит под ст. 1464»<sup>13</sup>.

Ст. 1492 УоН 1885 г. увеличивала на 2 степени строгость наказания за повреждение здоровья (раны, увечья) и убийство супруга (супруги)<sup>14</sup>, причем указанная статья применялась к побоям, указанным исключительно в ст. 1490 УоН 1885 года<sup>15</sup>.

К примеру, крестьянин из ссыльных Тобольской губернии И.А. Козюлин в 1901 г. был приговорен по ст. 1489 и п. 2 ст. 1490 УоН 1885 г. (вторая часть статьи посвящена побоям, оканчивающимся смертью) к 5 степени 19 ст. УоН 1885 г. (данная статья определяла срок каторги, 8-10 лет), при этом с повышением на 2 степени (с 5 до 3 степени – 12-15 лет каторги), так как побои совершались в отношении жены. Однако из-за «крайнего невежества подсудимого» (вероятно в силу того, что «не признал себя виновным и объяснил, что был до бесчувствия пьян и не помнит, наносил ли он побои своей жене»), наказание уменьшили на 2 степени (вернули 5 степень, тем самым уменьшив на 4 года срок наказания) согласно п. 4 ст. 134 и ст. 135 УоН 1885 г., то есть решили «по лишении всех прав состояния, сослать в каторжные работы на 8 лет с последствиями по 25 ст. УоН»<sup>16</sup>. Последняя указанная статья объясняла, что ссылка в каторгу приводила к потере прежних прав семейственных и собственности, и

---

<sup>12</sup>Таганцев 1886, 531-532.

<sup>13</sup>Там же, 511.

<sup>14</sup>Там же, 533.

<sup>15</sup>Там же, 533.

<sup>16</sup>Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. И-158. Оп. 3. Д. 1074. Л. 27, 32-34 об.



назначала наказание, следующее после истечения ее срока (или по другим причинам), – поселение в Сибирь навсегда<sup>17</sup>.

Вызывает недоумение применение в рассмотренном деле п. 4 ст. 134 УоН 1885 г. Согласно данному пункту одним из обстоятельств, уменьшающим вину и, соответственно, строгость следующего за нее наказания: «если преступление учинено им по легкомыслию или же слабоумию, глупости и крайнему невежеству, которым воспользовались другие для вовлечения его в сие преступление», действовавшая наряду со ст. 135 УоН 1885 г. Следуя ей, суду разрешалось снизить степень применяемой для санкции статьи на одну или две степени, и даже выбирать другую статью, содержащую более мягкое наказание, однако в этом случае применялась уже высшая степень<sup>18</sup>. Данные статьи часто применяются в подобных делах, даже в тех, где преступник не выглядит глупым.

Как правило, при лишении жизни в результате побоев подозреваемые отрицали намерение убить супругу, объясняя свой поступок пребыванием в таком пьяном виде, что наутро они якобы ничего не помнили, и приводили разные доводы, доказывая отсутствие намерения лишить ее жизни. Например, И.А. Козюлин сказал, что он если и избил, то без намерения убить, иначе мог сделать это в любое другое время, например, тогда, когда однажды он застал жену с «судариком», то есть нельзя отрицать наличие какой-то затаенной обиды на жену, – обиды, которая могла стать причиной такого жестокого поступка<sup>19</sup>.

Получить наказание по ст. 1464 УоН 1885 г., с добавлением ст. 1491 УоН 1885 г. о беременности потерпевшей, мог крестьянин Тверской губернии И.С. Крутов, в 1892 г. ударивший жену кулаком по голове и топтавший ее лежащую ногами. Однако Медицинский совет не нашел возможным дать положительное заключение о влиянии причиненных Ольге побоев на последующее состояние ее здоровья, так как она была больна оспой. 10 мая муж нанес ей побои, 16 мая у нее появились признаки острого лихорадочного заболевания, 19 мая произошли преждевременные роды, а 20 мая Крутова умерла. Московская Судебная палата возвратила дело для дополнения заключения врачебным отделением Тверского губернского правления, видя в заключении зубцовского уездного врача, производившего вскрытие трупа, некоторые неточности. Однако Ивану все же удалось избежать наказания<sup>20</sup>.

Кара за убийство, совершенное в драке между супругами, которое не было редкостью, предусматривалось другими статьями закона. Например, мещанин Тобольской губернии (из ссыльных)

---

<sup>17</sup>Таганцев 1886, 31-32.

<sup>18</sup>Таганцев 1886, 80-81.

<sup>19</sup>ГАТ. Ф. И-158. Оп. 3. Д. 1074. Л. 26-27.

<sup>20</sup>Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 660. Оп. 3-2. Д. 2669. Л. 1-68.

Х.М. Миронов в 1905 г. «просил жену запретить сыну водить к ним в дом любовницу, она (жена – прим авт.) его обругала, он ее укусил, она схватила большую деревянную скалку и начала ею наносить ему побои, и в это время он попавшимся под руку ножом – вещественным доказательством – нанес ей несколько ран». Тогда Миронов был сильно пьян и якобы плохо сознавал, что делал. Свидетели (сын с женщиной, которая осталась ночевать в их доме) подтвердили, что убитая бросила ему табак в глаза и избивала его, затем все легли спать, а проснулись от ее криков. Суд решил, что Миронов «в запальчивости и раздражении» умышленно нанес жене ударами ножа раны, повлекшие за собой смерть, и отдал в исправительные арестантские отделения на 3 года с заменой по 77 ст. и последствиями по ст. 58 УоН 1885 г. В резолюции ссылались на следующие нормы права: п. 2 ст. 1484, п. 2 ст. 31, ст. 1583, п. 2 ст. 31, 4 п. ст. 134, ст. 135 УоН 1885 года<sup>21</sup>. На время следствия суд мог подвергнуть подозреваемого безусловному содержанию под стражей в тюремном замке, что было исполнено в данном деле.

Согласно ст. 1583 УоН 1885 г., за нанесение жене увечья, ран, тяжких побоев или иных истязаний либо мучений виновный подвергался наказаниям, определенным в статьях 1477–1496 УоН 1885 г., с повышением двумя степенями, кроме того, если виновный был православного исповедания, то он предавался церковному покаянию по распоряжению своего духовного начальства<sup>22</sup>.

Ст. 31 УоН 1885 г. включала 5 степеней ссылки «на житие» или работы в исправительных арестантских отделениях для «не изъятых от наказаний телесных» лиц от более к менее суровой: 1) в Иркутскую и Енисейскую губернии на 10–20 лет с заключением на 2–4 года или работы на 3,5–4 года, 2) туда же на 8–10 лет с заключением на 2–3 года или работы на 3–3,5 года, 3) в Томскую и Тобольскую губернии с заключением на 2–3 года или работы на 2–2,5 года, 4) туда же с заключением на 1–2 года или работы на 1,5–2,5 года, 5) туда же или работы на 1–1,5 года<sup>23</sup>.

Если приведшие к смерти увечье, рана или иное повреждение здоровью были причинены с обдуманном заранее намерением, то виновный подвергался лишению всех прав состояния и ссылке на каторжную работу от 8 до 10 лет, если же «в запальчивости и раздражении», но при этом умышленно (что означало «внезапный, но осознанный умысел», а последствия в виде смерти были «ненамеренными»), то лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылке в Сибирь на такое же количество лет или к отдаче в исправительные арестантские отделения

---

<sup>21</sup>ГАТ. Ф. И-158. Оп. 3. Д. 1940. Л. 30-30 об.

<sup>22</sup>Таганцев 1886, 570.

<sup>23</sup>Таганцев 1886, 33-34.

на 3–3,5 года по 2 степени 31 ст. УоН. В данном случае была выбрана вторая часть ст. 1484 УоН 1885 года<sup>24</sup>.

Согласно ст. 77 УоН 1885 г., при отдаленности арестантских отделений или отсутствия возможностей здоровья (женщины, пожилые, немощные), место заключения менялось на тюрьму<sup>25</sup>. В 58 ст. 1885 г. оговаривались особенности назначения церковного покаяния<sup>26</sup>.

Суд, «принимая во внимание невежество», снизил Х.М. Миронову (также, как и И.А. Козюлину) наказание на две степени и назначил исправительные арестантские отделения сроком на три года без лишения всех особенных прав и преимуществ по 2 ст. 31 ст. УоН 1885 г., как уже ранее лишенного таковых по суду (ибо он уже находился в ссылке), с заменой места заключения по 77 ст. 1885 г. и с последствиями по 58 ст. УоН 1885 г.

Как видно из содержания рассмотренных дел, женская самозащита при драке наказывалась таким же суровым образом, как и умышленное убийство, по крайней мере в следующем деле, по причине отсутствия показания свидетелей. Крестьянку Тверской губернии А. Антонову в 1879 г. муж выгнал вечером из дома, она вошла в избу ночью через окно, муж увидел ее, схватил топор, тогда она вырвала топор из его рук и задушила его. По словам допрошенных, Агафья вела себя всегда с мужем дерзко и обещала, что «изведет мужа», однако, по заверению обвиняемой, она не имела намерения его убить. Несмотря на это, окружной суд с участием присяжных приговорил лишить ее всех прав состояния и сослать в каторжные работы на заводах на 16 лет, а по окончании срока поселить в Сибири навсегда (в деле не сохранились документы с указанием статьи закона)<sup>27</sup>. Налицо несоизмеримая разница между наказаниями мужчины (3 года в тюрьме) и женщины (16 лет на каторге) при убийстве, совершенного в драке.

Нередко причиной конфликта становилась реальная или мнимая измена жены. Крестьянин из ссыльных Тобольской губернии С.С. Мухачев в 1906 г. утверждал, что, вернувшись в дом после кратковременного отсутствия (кормил лошадь гостившего у него товарища), застал жену в объятьях последнего, после чего «придя в сильное раздражение, начал бить ее кулаками по голове, а затем «помял» ее, но, как и чем ее избил, причинив ей смертельные повреждения, – не знает, так как вскоре сделался без памяти. Придя за сим в себя, он лег спать, а когда, утром, на свету, проснулся от крика ребенка, то нашел жену свою уже мертвой». Суд «определил лишенного всех прав особенных и преимуществ 45 лет на основании 2 ч. 1455, 149, 2 ч. 31, 3 ч. 1455, 1 ч. 31, 4 ч. 134 и 135, 1 степ. 31 ст. Улож. о наказ. отдать в исправительное арестантское отделение сроком на три

---

<sup>24</sup>Таганцев 1886, 523.

<sup>25</sup>Там же, 57.

<sup>26</sup>Там же, 48-50.

<sup>27</sup>ГАТО. Ф. 661. Оп. 3. Д. 36. Л. 1-45.

года и 6 месяцев с заменой места заключения по 77 и с последствиями по 1 ч. 58<sup>1</sup> и 58<sup>2</sup> Ул. о нак.». Примечательно, что преступник в конце 1910 г. был освобожден, так как «отбыл более  $\frac{3}{4}$  определенного ему наказания»<sup>28</sup>.

Согласно п. 2 ст. 1455 1885 г. за несчастное убийство, совершенное «в запальчивости и раздражении», особенно вследствие «тяжкого оскорбления со стороны убитого» (чем можно было считать и измену), наказывалось лишением всех прав состояния и ссылке в каторжные работы от 8 до 12 лет, либо ссылке в Сибирь на поселение от 4 до 8 лет<sup>29</sup>. Ст. 149 УоН 1885 г. распространялась на преступления, за которые законы определяли только род наказания, или несколько заменяющих друг друга наказаний. В этом случае суд имел право, «принимая важность вины, состояние подсудимого и обстоятельства, сопровождающие его преступления» выбрать одно из наказаний самостоятельно. П. 3 указанной статьи усиливал на 1 степень наказание за убийство супруга<sup>30</sup>. Таким образом, вначале высшая степень ст. 31 была понижена на 2 степени по п. 4 ст. 134 и ст. 135 УоН 1885 г., а потом увеличена на 1 степень по п. 3 ст. 1455, итого была выбрана 2 степень – заключение в Иркутскую или Енисейскую губернии на 8–10 лет с заключением на 2–3 года или работы на 3–3,5 года. При этом по п. 2 ст. 1455 УоН 1885 г. следовало другое наказание – ссылка в каторжные работы от 8 до 12 лет либо ссылка в Сибирь на поселение от 4 до 8 лет. В итоге была выбрана мера – исправительное арестантское отделение сроком на 3,5 года, то есть достаточно лояльное наказание, учитывая и условно-досрочное освобождение.

Если мужчины совершали убийство, как правило, «в запальчивости», под воздействием алкоголя, то женщины чаще всего заранее продумывали совершение преступления. Своими силами они могли отравить супруга либо воспользоваться помощью своего любовника. К сожалению, суд был гораздо более суров к ним, так как предумышленное убийство по закону наказывалось строже.

Жена почетного гражданина М.П. Симонова в 1906 г. отравила мужа мышьяком (обнаружено 2 трубочки с веществом, вину и задуманное заранее намерение признала), за что, согласно выписке из приговора по п. 5 ст. 1453, 1451, 1450, п. 1 ст. 19, п. 4 ст. 134, 135 и п. 3 ст. 19 УоН 1885 г., была лишена всех прав состояния, сослана в каторжные работы сроком на 20 лет, с последствиями по ст. 25<sup>31</sup>. Ст. 1450 употреблялась для виновных, в прошлом уже совершавших убийство с обдуманым намерением, за второе лишение жизни следовало наказание бессрочной каторгой, ст. 1451 поясняет, что

---

<sup>28</sup>ГАТ. Ф. И-158. Оп. 3. Д. 2330. Л. 23-23 об., 26, 50 об.

<sup>29</sup>Таганцев 1886, 507.

<sup>30</sup>Там же, 100.

<sup>31</sup>ГАТ. Ф. И-331. Оп. 3. Д. 4329. Л. 1-26.

такому же наказанию подвергаются виновные в умышленном убийстве супруга (супруги)<sup>32</sup>. В этом деле отсутствует указание на предыдущее преступление Мелании, таким образом, данные статьи приведены, поскольку женщина заранее задумала и отравила своего мужа. Согласно п. 5 ст. 1453, отравление наказывалось по ст. 1452 (ее в деле не указали), т.е. лишением всех прав состояния и ссылкой в каторжные работы бессрочно или на срок от 15 до 20 лет<sup>33</sup>. Так как и ст. 19 содержала сроки каторги, то указание в списке двух степеней этой статьи свидетельствует о том, что вначале была выбрана 1 степень – бессрочно, а после согласно 4 п. 134 и 135, наказание было снижено на 1 степень и применена 2 степень – от 15 до 20 лет (выбрано максимальное количество лет – 20), согласно статейному списку, женщину должны были отправить на о. Сахалин вместе с ее 9-месячным ребенком, но исполнение наказания отложили на год ввиду слабого здоровья<sup>34</sup>.

Среди изученных архивных дел встречаются такие, где речь идет о сговоре жен с чужими мужчинами (в том числе с любовниками), как это произошло в 1862 г. с крестьянкой Ярославской губернии А.К. Роговой. Ее любовник на следствии признал, что она иногда жаловалась ему на мужа, что тот всё пропивает. В итоге все трое подозреваемых (Авдотья, ее любовник и их общий знакомый) сознались в преступлении, причем в итоге оказалось, что мужчины оговорили обвиняемую в подстрекательстве к убийству мужа. Двое убийц как военные были преданы суду военного начальства – оба лишены воинского звания, всех прав состояния и наказаны шпицрутенами (прогон через строй, во время которого осужденных солдаты били по спине прутьями). На повальном обыске выяснилось, что Авдотья с мужем не ладила из-за своего распутства. Сенат решил, что она согласно ст. 15 УоН (статья о недонесении о готовящемся преступлении, в самой статье не указан вид наказания) должна быть признана виновной «по собственному сознанию, согласному с обстоятельствами дела, в недонесении об убийстве мужа (одно из наказаний)» – ее надлежало заключить в тюрьму на 2 года с заменой заключения 60 розгами по п. 1 ст. 89 УоН 1857 г.<sup>35</sup> («в случае явной невозможности подвергнуть виновных заключению в тюрьме, оно может быть заменяемо для людей, неизъятых от наказаний телесных, наказанием розгами в следующей соразмерности: 1) Заключение в тюрьме, на время от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев, наказанием розгами от пятидесяти до шестидесяти ударов»)<sup>36</sup>. Согласно ст. 118 за преступление, совершенное несколькими лицами по предварительному между ними соглашению, зачинщики

---

<sup>32</sup>Таганцев 1886, 504.

<sup>33</sup>Там же, 505.

<sup>34</sup>ГАТ. Ф. И-331. Оп. 3. Д. 4329. Л. 23 об.

<sup>35</sup>ГАЯО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 9690. Л. 1-40 об.

<sup>36</sup>Россия. Законы и постановления. Полный свод законов уголовных ... 1867, 28.

приговаривались к высшей степени определенного им наказания<sup>37</sup>. По ст. 1585 Авдотью также предали церковному покаянию за прелюбодеяние<sup>38</sup>.

Встречаются и ситуации, когда наоборот, муж вместе с любовницей сговаривались убить его жену, как это сделали крестьянин Тверской губернии Н. Семенов и Т. Арсеньева. Она неоднократно уговаривала его «извести жену», что было исполнено в 1873 г. Когда в момент обнаружения женой их связи в лесу Нестер душил и бил жену, Татьяна ему в этом помогала. Мужчина по ст. 2040 УоН 1866 г. (соответствовала ст. 1491 УоН 1885 г.) был приговорен к 1 степени ст. 21 УоН 1866 г. (ст. 19 УоН 1885 г.) – бессрочной ссылке, но благодаря чистосердечному признанию в начале расследования, согласно ст. 828 УУС, наказание было снижено на 2 степени, и он получил 3 степень 19 ст. – от 12 до 15 лет, причем был выбран минимальный срок – 12 лет каторжных работ на рудниках. Татьяне же как признанной зачинщице предполагалась также 3 степень ст. 19, однако «в виду упорного ее заперательства на следствии и суде», последний определил высшую меру назначенной санкции – 15 лет ссылки на каторжные работы на заводы с лишением всех прав состояния с заменой на работу на заводах согласно ст. 77 УоН 1866 г. (ст. 73 УоН 1885 г.). По окончании срока любовников ждала ссылка в Сибирь навсегда – последствия по ст. 29 УоН 1866 г. (ст. 25 УоН 1885 г.)<sup>39</sup>.

Женщины убивали своих мужей также и в силу болезненного душевного состояния. Так, крестьянка Ярославской губернии А.Ф. Сарафанова (68 лет) «в горячке» зарубила мужа топором. Интересно, что оба супруга не страдали от пьянства, муж не был обвиняем, в семье родилось 8 детей. По словам обвиняемой, приступы болезни (головокружения, падения в обморок – «не помню – упаду, разобью посуду») начались у нее после родов и повторялись несколько раз в месяц, во время падений сильно ушибалась, в т.ч. подбивала глаза. После убийства мужа в 1882 г. при освидетельствовании жаловалась на шум в голове, забывчивость, слабое зрение, плохой сон – часто снился муж в белом, и в итоге она была помещена в дом умалишенных. П. 3 ст. 92 УоН 1885 г. предполагал, что «содеянное не должно быть вменяемо в вину», если у обвиняемого имелись «безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоисступление или совершенное беспомыслие»<sup>40</sup>. По ст. 95 УоН 1885 г. «преступление или проступок, учиненные безумным от рождения или сумасшедшим, не вменяются им в вину, когда нет сомнения, что безумный или сумасшедший, по состоянию своему в то

---

<sup>37</sup>Таганцев 1886, 71.

<sup>38</sup>Там же, 571.

<sup>39</sup>ГАТО. Ф. 661. Оп. 3. Д. 16. Л. 1-78.

<sup>40</sup>Таганцев 1886, 54.

время, не мог иметь понятия о противозаконности и о самом свойстве своего деяния»<sup>41</sup>. Согласно ст. 354 УУС, производство о сумасшествии или безумии обвиняемого вместе с заключением о том прокурора должно было вноситься на рассмотрение окружного суда. По ст. 355 УУС освидетельствование безумных и сумасшедших производилось в присутствии окружного суда через инспектора или члена врачебной управы и двух врачей по назначению управы.

Муж крестьянки Тверской губернии Е. Михайловой жил с ней «несогласно», постоянно бил без повода, беспочвенно подозревал в неверности, однако мысли лишить его жизни у нее никогда не было. По рассказу женщины, в 1889 г. после очередных побоев муж успокоился и уснул, утром она встала на работу, но, возвратившись в избу, заметила, что он скрежет зубами, ей показалось, что он хочет ее снова избить. В этот момент она, случайно увидев топор, бессознательно схватила его и ударила им мужа по шее. Виновная не помнила, упал он с кровати или нет. Екатерина на суде утверждала, что, если бы топор не попался на глаза, она никогда бы не решилась на убийство. Врачи-эксперты колонии для душевнобольных в результате экспертизы дали заключение, что она здорова, но в момент совершения преступления находилась «в состоянии временного умоисступления», вызванного родами, непосильной работой и душевными волнениями, причем было высказано предположение, что на ее состояние могла оказать некоторое влияние неблагоприятная наследственность со стороны ее матери. Из-за признания невменяемости ее отдали на попечение родственникам на основании ст. 96 УоН 1885 года<sup>42</sup>.

В отличие от ст. 95, когда преступление совершалось безумным от рождения или сумасшедшим лицом, ст. 96 применялась к «больным в точно доказанном припадке умоисступления или совершенного беспамятства», то есть избежать вообще какого-либо наказания, включая пребывания в больнице для умалишенных, женщине помогло ее показание о том, что она не помнит отрезок времени, когда она совершила преступление. В комментариях к ст. 96 указано, что «к числу законных причин невменяемости бесспорно принадлежит и бессознательное состояние подсудимого во время совершения преступления». Однако в случаях, если родственники оказывались недостаточно благонадежными и не могли исполнить свою обязанность предотвращать «всякие дурные или опасные для других, или же для него самого последствия его припадков умоисступления», тогда виновного следовало поместить в больницу до его полного выздоровления<sup>43</sup>. Получается, женщины, страдающие периодическими припадками, могли избавиться от побоев мужей, выдав умышленное убийство за очередной припадок. В данном деле установить правдоподобность слов виновной не представляется возможным.

---

<sup>41</sup>Таганцев 1886, 55.

<sup>42</sup>ГАТО. Ф. 660. Оп. 3-2. Д. 2594. Л. 1-26.

<sup>43</sup>Таганцев 1886, 63-64.

В припадке сумасшествия убивали не только жены, но и мужья, как, например, временнообязанный крестьянин Ярославской губернии – дворовый человек помещика Грязева Е. Леонтьев, который страдал периодическими резкими сменами настроения, навязчивыми мыслями о плохом отношении к нему жены (что запрет его в доме и уйдет, бросит, хотя жили с ней мирно, она его любила, успокаивала, ругалась только из-за пьянства) и о своей скорой смерти, что усугублялось запоями по 2–3 дня, когда он ссорился и дрался с женой. В августе 1861 г., в очередном припадке, но будучи трезвым, Леонтьев воткнул жене в спину столярную стамеску по самую рукоять, после чего принялся таскать ее за волосы, после чего женщина быстро умерла. Интересно, что соседи не замечали за ним сумасшествия и в целом хорошо о нем отзывались. Мужчина находился в больнице 9 месяцев, в течение этого времени прошел 5 медицинских освидетельствований. В это же время с ним случился припадок, благодаря чему врачи зафиксировали «наклонности к буйству и разрушению». Леонтьев был признан сумасшедшим и был осужден<sup>44</sup> по ст. 107 УоН 1857 г. (соответствовала ст. 95 УоН 1866 и 1885 гг.), предполагавшей отмену уголовного преследования и заключение безумца в дом умалишенных без возможности «выдачи» его на поруки родственникам<sup>45</sup>.

В некоторых делах выражается сомнение в том, что являлись действительно сумасшедшими, вероятно были и такие, кто старался под видом своего душевного расстройства (даже если оно периодически и случалось) избавиться от нелюбимого супруга. В следующем деле сумасшествие виновного было подтверждено, но при этом некоторые детали следствия наводят на мысли о существовании, во-первых, периодов прояснения разума и, во-вторых, желания лишить жену жизни. Так, освидетельствование умственных способностей крестьянина Тверской губернии В.Д. Тихонова после убийства им беременной жены ударом топора в 1911 г. показало, что он «страдает душевным расстройством эпилептического характера». Однако на допросе Тихонов вел себя абсолютно спокойно, понимал, что совершил. Кроме того, было установлено, что ранее он не раз угрожал супруге, а после совершения преступления сказал своему отцу: «теперь я развязал и Вас и себя», что подходит скорее под умышленное убийство. Изначально ему были предъявлены подходящие статьи – ст. 1451 и 1452 УоН 1885 г., однако по ст. 95 1885 г. он был отправлен на лечение в Бурашевскую колонию для душевнобольных и освобожден в 1918 г. после излечения<sup>46</sup>. Таким образом, наличие душевного расстройства не отменяло желания лишить супруга (супругу) жизни, которое могло быть воплощено в состоянии временного припадка или помутнения рассудка.

---

<sup>44</sup>ГАЯО. Ф. 199. Оп. 2. Д. 34. Л. 1-106.

<sup>45</sup>Россия. Законы и постановления. Полный свод законов уголовных ... 1867, 21-22.

<sup>46</sup>ГАТО. Ф. 660. Оп. 3-4. Д. 3883. Л. 1-102.



Юридически грамотные обвиняемые, знающие о том, что нахождение в пьяном виде при совершении преступления может помочь смягчить наказание на 2 степени, пытались найти лазейки в законодательстве. Одному из них, купцу Ярославской губернии С. Тарапову, в 1866 г. не удалось осуществить свой замысел, так как главным свидетелем служила избитая им тетка убитой жены. Было признано совершение преступления в раздражении, но не случайно, а зная, что он посягает на жизнь другого человека. Ранение врач и врачебная управа сочли тяжким. За неимением особых отягчающих обстоятельств и по совокупности преступлений, было назначено уголовное наказание в низшей мере с компенсацией ущерба тете жены (по запросу). Таким образом, обвиняемому по ст. 2032 УоН 1857 г. (соответствовала ст. 1483 УоН 1866 и 1885 г.): «за нанесение ран или иного повреждения, без обдуманного заранее намерения, в запальчивости или раздражении, но однако ж и неслучайно, а со знанием последствий сего деяния, виновный подвергается, когда сии раны или повреждения суть тяжкие: лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных, прав и преимуществ и ссылке на житье в Сибирь или отдаче в исправительные арестантские отделения по пятой степени 35 статьи сего уложения; а когда нанесенные раны или повреждения суть легкие: заключению в тюрьму на время от двух до четырех месяцев»<sup>47</sup>. Однако наказание было выбрано более серьезное по совокупности преступлений. К указанной статье добавили статью об умышленном убийстве супруга – ст. 2000 (ст. 1451 УоН 1866 и 1885 г.), умышленном убийстве без заранее обдуманного намерения – ст. 2004 (ст. 1455 УоН 1866 и 1885 г.): «за убийство умышленное, но без обдуманного заранее намерения, виновные подвергаются: лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы в рудниках на время от двенадцати до пятнадцати лет» (главным условием применения данной статьи было совершение убийства «с намерением, но по внезапному побуждению, без предумышления») <sup>48</sup>. Кроме того, была добавлена п. 2 ст. 165 (ст. 153 УоН 1866 и 1885 г.) о совокупности наказаний, согласно которой «в случае совокупности законопротивных деяний, из коих одни подлежат уголовным, а другие исправительным наказаниям, суд, упомянув в своем определении о всех наказаниях, следующих виновному за каждое из тех деяний, приговаривает его к тому наказанию, которому он подвергся бы, если б был избыточен в одном деянии, влекущем за собою уголовное наказание»<sup>49</sup>. В итоге обвиняемый был лишен всех прав состояния и сослан на каторжные работы в рудники на 12 лет с последствиями – потерей прав семейственных и прав собственности; по прекращении работ – поселение в Сибири навсегда<sup>50</sup>.

---

<sup>47</sup>Россия. Законы и постановления. Полный свод законов уголовных ... 1867, 501.

<sup>48</sup>Там же, 492.

<sup>49</sup>Там же, 50.

<sup>50</sup>ГАЯО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1023. Л. 1-5.

В похожем деле крестьянин той же губернии И.С. Жировой в 1909 г. нанес несколько ударов ножом (3 раны, одна с разрывом мышц) сбежавшей от его побоев жене, поранив при этом и защищавшего ее отца; виновному была предъявлено обвинение по той же ст. 1451 УоН 1885 г., однако он умер до начала исполнения наказания<sup>51</sup>.

За убийство супруги(а) можно было и вовсе избежать наказания. Так, крестьянин Тверской губернии И. Антипин в 1877 г. якобы случайно выстрелил из ружья в свою жену (утверждал, что показывал, как стреляют из ружья и не ожидал что произойдет выстрел). Согласно материалам следствия супруги жили дружно. Окружной суд признал его виновным в неосторожном убийстве на основании п. 3 ст. 1468 УоН 1885 г. (наступление смерти «от деяния, законом не воспрещенного и такого рода, что нельзя было с вероятностью ожидать вредных от него последствий»), а также ст. 134 и 135 УоН 1885 г. и приказал из-за «неприятя надлежащих мер предосторожности»<sup>52</sup> сделать ему строгий выговор и предать церковному покаянию по распоряжению духовного начальства<sup>53</sup>.

Встречались случаи и умышленного убийства жены. Так, демобилизованный крестьянин В.П. Филиппов в 1917 г. вернувшись с фронта, узнал, что жена ему изменяла – заразилась венерической болезнью и заразила его самого. Мужчина, желая спасти от болезни общего ребенка, забрал его к родителям, а сам вернулся с намерением убить жену «за дурное поведение», для чего купил большой финский нож. Василий позвал прогуляться Пелагею по улицам города и нанес ей смертельную рану в сердце. Обвиняемый был заключен под стражу, а какое наказание было ему присуждено, не известно (к сожалению, некоторые дела сохранились не в полном объеме)<sup>54</sup>. Скорее всего, ему было предъявлено обвинение по ст. 1451 УоН 1885 г. (умышленное убийство супруга) с наказанием по ст. 1450 УоН 1885 г. (лишение всех прав состояния и ссылка в каторжную работу в рудниках без срока)<sup>55</sup>, если бы не использовались статьи, уменьшающие наказание из-за «запальчивости и раздражения».

Кроме указанных наказаний виновные обязывались оплатить судебные издержки на основании ст. 991–999 УУС, а если у них не было средств, то сумма принималась за счет казны<sup>56</sup>. Как правило, при рассмотрении дел об умалишенных убийцах выносилось решение сразу принять издержки на счет казны.

---

<sup>51</sup>ГАЯО. Ф. 346. Оп. 6. Д. 173. Л. 1-22.

<sup>52</sup>Таганцев 1886, 514.

<sup>53</sup>ГАТО. Ф. 659. Оп. 1-6. Д. 3499. Л. 1-86.

<sup>54</sup>ГАЯО. Ф. 347. Оп. 2. Д. 1715. Л. 1-2 об.

<sup>55</sup>УоН 1876, 496.

<sup>56</sup>Россия. Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года ... 1867, 359, 361.

### **Заключение**

Основными причинами убийств мужа или жены можно назвать ревность, ненависть, отсутствие любви и симпатии, длительные ссоры по различным причинам, затаенные обиды, разорение имущества, в том числе по причине пьянства супруга. Факторами, влияющими на совершение преступлений, были пьянство (точнее, впадение в приступы ярости из-за принятия алкоголя), сумасшествие, измены. Усиливало кару отрицание вины и доказательство наличия умысла и планирования убийства. Смягчить наказание могло чистосердечное признание, сделанное в самом начале допроса, подтвержденное серьезное унижение со стороны убитого (измена и т.д.), нахождение в состоянии алкогольного опьянения и убеждение в том, что убийца не помнит совершения преступления. Можно было и вовсе избежать наказания, если получалось разыграть случайность происшествия (случайный выстрел и т.д.).

Анализ нормативных актов и архивных документов свидетельствует о том, что на протяжении второй половины XIX – начала XX в. не обнаруживаются изменения в законодательстве и правоприменительной практике относительно наказания за убийство супруга (супруги). Кроме того, не выявлено отличий между применением норм права в Европейской России и Сибири (сказалась в том числе и плохая сохранность следственных дел). Однако, несмотря на единое законодательство, достаточную тщательность расследований и строгое следование букве закона окружными судами, в том числе при соблюдении порядка судопроизводства, похожие по исходным данным и обстоятельствам преступления наказывались по-разному, то есть одни и те же статьи закона можно было истолковать как в пользу, так и против виновного и даже исходя из небольшого количества рассмотренных дел видно, что санкции, применяемые к женщинам-убийцам, были намного строже.

Совершение преступления в пьяном до беспамьятства виде наказывалось намного жестче, чем хладнокровное намеренное убийство. Материалы изученных дел показывают, как легко обвиняемые, находившиеся в здравом уме, шли на преступления против жизни супруга (супруги), возможно, не думая о законных последствиях, или же не зная о них. Вероятно, убийцы надеялись, что их преступление не будет раскрыто. Ряд случаев обнаруживает невежество убийц, а также их бессердечие, которое лишь усиливалось алкоголизмом, приводившим как к ссорам и дракам, так и к лишению жизни. Порой наказания – как незначительные по срокам и последствиям, так и излишне суровые – явно не соответствовали обстоятельствам дела и свидетельствовали о предвзятости местных начальств, выносивших решения.

В рассмотренных делах были выявлены гендерные различия. Так, жены (кроме 2 умалишенных) действовали по заранее

спланированному плану: травили мужей, ждали удобного момента покончить с ним и подговаривали на убийство своего любовника. Еще в одном деле женщина подтолкнула любовника к убийству им его супруги. Мужья же (также кроме 2 сумасшедших) чаще совершали преступление в состоянии «беспамятства» из-за алкогольного опьянения.

В начале исследования данной темы была выдвинута гипотеза о том, убийства, совершенные мужьями, являлись обычно следствием жестоких побоев и не носили умышленный характер, тогда как женские преступления были как правило спланированы с целью избавления от агрессивного или просто не любимого супруга. Анализ архивных материалов подтверждает данную гипотезу, патриархальность взглядов, доводившая женщин до безвыходного крайне угнетенного положения и несовершенство брачного законодательства, лишаящее в большинстве случаев возможности развода вкупе с распространенным алкоголизмом доводило супружеские пары до такой крайней и страшной меры решения конфликта как лишение жизни супруга (супруги). Опыт прошлых поколений должен быть учтен при разработке современного законодательства и семейной политики, так как в настоящих реалиях возможно создание системы мер предупреждения супружеских конфликтов, которой были лишено население в рассмотренный период.

### **Библиография**

- Безгин, В.Б. 2016. Убийство супруга(и) в крестьянской семье (конец XIX – начало XX века). *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* 1(63): 27-30.
- Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI–XXI вв.): коллективная монография / Общ. ред. и сост. М. Г. Муравьевой, Н. Л. Пушкаревой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012.
- Ворошилова, С.В. 2022. Патриархальная семья как фактор виктимблейминга: историко-правовой аспект. *Домашнее насилие: предупреждение и ответственность: Сборник статей по итогам II Международной научно-практической конференции, Томск, 24–25 апреля 2020 года / Ред. В.А. Уткин, С.В. Ведяшкин, Д.В. Сенникова. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет*, 45–47.
- Казаков, М. 1912. Адвокат: иск и защита: пособие для самостоятельного ведения гражданских дел и уголовных защит и для подготовки к экзамену на звание частного поверенного: Очерки гражданского и уголовного права и процессов с приложениями. Москва: «Правоведение» И.К. Голубева.
- Куликова, С.Г. 2011. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков). Гагарин: Типография «Полимир».

- Масленникова, В.А. 2021. «Стубить легко, да душе каково?»: женщины-мужеубийцы середины XIX – начала XX вв. (на примере Таврической губернии). *Вопросы национальных и федеративных отношений*. Т. 11. 4 (73): 1074-1080.
- Мухина, З.З. 2019. Женская крестьянская преступность в России (вторая половина XIX – начало XX века). *Вестник антропологии* 3(47): 10-21.
- Печникова, В.С. 2013. «Убийство законного супруга» в уголовном законодательстве Российской империи второй половины XIX в. *Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. 14–16 марта 2013 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веремченко*. СПб.: АГУ им. А.С. Пушкина, 12–15.
- Россия. Законы и постановления. Полный свод законов уголовных: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, со включением текста всех статей Свода законов, на которые указаны ссылки в Уложении о наказаниях, старого 1857 и нового 1866 г. издания / Сост. Н. Хохловым. Москва: тип. Шюман и Глушкова, 1867.
- Россия. Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией: Ч. 1. 2-е изд., доп. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1867.
- Сидорова, В.С. 2011. Крестьянская семья и бытовая преступность в России во второй половине XIX века. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. Т. 4. 1: 39–47.
- Таганцев, Н.С. 1876. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: С доп. по 1 янв. 1876 г. 2-е изд., переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Типография М. Стасюлевича.
- Таганцев, Н.С. 1886. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 5-е изд., доп. СПб.: тип. М. Стасюлевича.

## References

- Bezgin, V.B. 2016. Ubijstvo supruga(i) v krest'janskoj sem'e (konec XIX – nachalo XX veka. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie [Murder of a spouse in a peasant family (late XIX – early XX centuries. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history.]. *Voprosy teorii i praktiki* 1(63): 27–30. (In Russian).
- Bytovoje nasilie v istorii rossijskoj povsednevnosti (XI–XXI vv.): kollektivnaja monografija* / Obshh. red. i sost. M. G. Murav'evoj, H. JI. Pushkarevoj [Domestic violence in the history of Russian everyday life (XI–XXI centuries): collective monograph / General. ed. and comp. M. G. Muravyova, H. JI. Pushkareva]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2012. (In Russian).
- Kazakov, M. 1912. *Advokat: isk i zashhita: posobie dlja samostojatel'nogo vedenija grazhdanskih del i ugovolnyh zashhit i dlja podgotovki k jekzamenu na zvanie chastnogo poverennogo: Oчерки grazhdanskogo i ugovolnogo prava i processov s prilozhenijami* [Lawyer: claim and defense: a manual for independent conduct of civil cases and criminal defenses and for preparing for the exam for the title of private attorney: Essays on civil and criminal law

- and processes with applications*]. Moscow: «Pravovedenie» I.K. Golubeva. (In Russian).
- Kulikova, S.G. 2011. *Zhenskaja prestupnost' kak social'nyj faktor rossijskoj modernizacii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vekov)* [Female crime as a social factor of Russian modernization (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Gagarin: Tipografija «Polimir». (In Russian).
- Maslennikova, V.A. 2021. «Sgubit' legko, da dushe kakovo?»: zhenshhiny-muzheubijcy serediny XIX – nachala HH vv. (na primere Tavricheskoj gubernii) [“It’s easy to destroy, but what does it feel like in your soul?”: women murderers of the mid-19th – early 20th centuries. (using the example of the Tauride province)]. *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij*. T. 11. 4 (73): 1074–1080. (In Russian).
- Muhina, Z.Z. 2019. Zhenskaja krest'janskaja prestupnost' v Rossii (vtoraja polovina XIX – nachalo XX veka) [Female peasant crime in Russia (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik antropologii* 3(47): 10–21. (In Russian).
- Pechnikova, V.S. 2013. «Ubijstvo zakonного supruga» v ugolovnom zakonodatel'stve Rossijskoj imperii vtoroj poloviny XIX v. *Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoj zhizni rossijskogo obshhestva (XVIII–XXI vv.): materialy mezhdunar. nauch. konf. 14–16 marta 2013 g. / pod obshh. red. prof. V.N. Skvortcova, otv. red. V.A. Veremenko* [“Murder of a legal spouse” in the criminal legislation of the Russian Empire in the second half of the 19th century. Patriotism and citizenship in the everyday life of Russian society (XVIII–XXI centuries): materials of the international. scientific conf. March 14–16, 2013 / under general. ed. prof. V.N. Skvortsova, rep. ed. V.A. Veremenko]. Saint Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, 12–15. (In Russian).
- Rossija. *Zakony i postanovlenija. Polnyj svod zakonov ugolovnyh*: Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh, so vkljucheniem teksta vseh statej Svoda zakonov, na kotorye ukazany ssylki v Ulozhenii o nakazaniyah, starogo 1857 i novogo 1866 g. izdaniija / Sost. N. Hohlovym [Russia. Laws and regulations. Complete set of criminal laws: Code of Criminal and Correctional Punishments, including the text of all articles of the Code of Laws referenced in the Code of Punishments, old 1857 and new 1866 editions / Comp. N. Khokhlov]. Moscow: tip. Shjuman i Glushkova, 1867. (In Russian).
- Rossija. *Zakony i postanovlenija. Sudebnye ustavy 20 nojabrja 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdenij, na koih oni osnovany, izdannye Gosudarstvennoj kanceljariej*: Ch. 1. 2-e izd., dop. Ustav ugolovnog sudoproizvodstva [Russia. Laws and regulations. Judicial statutes of November 20, 1864, outlining the reasoning on which they are based, published by the State Chancellery: Part 1. 2nd ed., add. Charter of criminal proceedings]. St. Petersburg, 1867. (In Russian).
- Sidorova, V.S. 2011. Krest'janskaja sem'ja i bytovaja prestupnost' v Rossii vo vtoroj polovine XIX veka [Peasant family and domestic crime in Russia in the second half of the 19th century]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. T. 4. 1: 39–47. (In Russian).
- Tagancev, N.S. 1876. *Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh 1866 goda: S dop. po 1 janv. 1876 g.* 2-e izd., pererabotannoe i dopolnennoe [Code on criminal and correctional punishments of 1866: With add. to 1 Jan. 1876

- 2nd ed., revised and expanded]. Saint Petersburg: Tipografija M. Stasjulevicha. (In Russian).
- Tagancev, N.S. 1886. *Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh 1885 goda* [Code on criminal and correctional punishments of 1885]. Saint Petersburg: tip. M. Stasjulevicha. (In Russian).
- Voroshilova, S.V. 2022. Patriarhal'naja sem'ja kak faktor viktimblejminga: istoriko-pravovoj aspekt. Domashnee nasilie: preduprezhdenie i otvetstvennost': *Sbornik statej po itogam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Tomsk, 24–25 aprelya 2020 goda* / Red. V.A. Utkin, S.V. Vedjashkin, D.V. Sennikova [Patriarchal family as a factor in victim blaming: historical and legal aspect. Domestic violence: prevention and responsibility: Collection of articles based on the results of the II International Scientific and Practical Conference, Tomsk, April 24–25, 2020 / Ed. V.A. Utkin, S.V. Vedyashkin, D.V. Sennikova]. Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 45–47. (In Russian).

### **Об авторах**

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории комплексных исследований социальных систем, Нижневартровский государственный университет, г. Нижневартовск, Россия. ORCID: 0000-0003-2223-8039.

Ванюшина Олеся Викторовна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, г. Тверь, Россия. ORCID: 0000-0003-4754-725X.

Кривошеева Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия. ORCID: 0000-0002-2116-1984.

### **About the authors**

Aleksandra V. Spichak, PhD in History, Researcher, Research laboratory for complex studies of social systems, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia. ORCID: 0000-0003-2223-8039.

Olesya V. Vanyushina, PhD in History, Leading researcher, Research institute of information technologies of the federal penitentiary service, Tver, Russia. ORCID: 0000-0003-4754-725X.

Yulia A. Krivosheeva, lecturer of the department of advertising and public relations, Yaroslavl State University named after I.I. P.G. Demidov”, Yaroslavl, Russia. ORCID: 0000-0002-2116-1984.

Поступила в редакцию: 04.06.2024

Submitted: June 4, 2024

Принята к публикации: 18.06.2024

Accepted: June 18, 2024